

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1.....	7
Часть 2.....	225
Часть 3.....	595
Эпилог.....	690
Благодарности.....	697

Посвящается Шеннон и Алисе

ЧАСТЬ 1

1

Ворота тюрьмы штата Брэкстон захлопнулись за спиной Пола Греймора, и впервые за почти семнадцать лет он оказался по другую их сторону. Он огляделся, слегка встревоженный непривычной открытостью пространства, и закурил сигарету. Глубоко затянувшись, он направился к парковке, постоянно вертя головой и впитывая окружающие виды, которые, как ему казалось, он больше никогда не увидит без препятствия в виде двенадцатифутовых стен. Он даже ждал, что тяжелая рука опустится на плечо, развернет и кто-то скажет, что произошла ошибка. Но он ни разу не оглянулся. Слишком долго он пробыл в этих проклятых стенах и не имел ни малейшего желания видеть их снова — ни снаружи, ни изнутри.

Он добрался до парковки и сразу заметил отца Нила Маккарти, который ожидал его. Старый священник выглядел как мираж — волны жара, поднимавшегося от асфальта, делали его фигуру прозрачной и нереальной. В перегруженном новыми ощущениями сознании Пола мелькнул страх, что

стоит ему моргнуть, и этот образ исчезнет. Он покачал головой, отгоняя странную мысль, и, улыбнувшись, быстрым шагом направился к нему. Потушил сигарету о ботинок, протянул ладонь для рукопожатия, но передумал и обнял старого священника. Тот слегка похлопал Пола по спине, затем взял за плечи и отстранил на расстояние вытянутой руки. Оба не знали, что сказать, и замерли в молчании. Неловкая пауза затягивалась, пока Маккарти не нарушил тишину.

— Поехали,— это было лучшее, что он смог придумать.

Когда они уже сидели в машине и выезжали с парковки, Пол все-таки заговорил.

— Я действительно на свободе,— произнес он дрожащим голосом. Его глаза наполнились слезами, когда он посмотрел на священника.— Вы спасли мне жизнь, отец. Если бы не вы, я был бы мертв или получил пожизненное.

Священник продолжал вести машину, не отрывая взгляд от дороги. Наконец Маккарти сказал:

— Мы готовились к этому дню очень долго, Пол. Теперь пришло время двигаться вперед, начать все заново. С этого момента мы не будем обсуждать прошлое. Это дорога в никуда.

Пол замолчал, погружившись в мысли. Он опустил козырек, чтобы укрыться от солнца, и нахмурился, увидев в зеркальце собственное отражение. Его пальцы невольно провели по глубоким шрамам на лице, а сознание свернуло на знако-

мую тропу. Тропу, по которой он часто бродил, задаваясь вопросом, какой могла бы стать его жизнь, если бы не тот несчастный случай, так сильно его изуродовавший.

Малышом Пол потянулся за ручкой кастрюли, стоявшей на плите. Его мать была всего в нескольких шагах, но этого оказалось достаточно. В кастрюле кипела вода, и мать не успела остановить Пола. Вода обварила его лицо, чудом не задев глаза. Когда врачи сделали все, что могли, его лицо стало похоже на оплывшую свечу. Зловещие белые долины шрамов, окруженные валами красной кожи, сделали его изгоем. Лишь годы спустя Пол увидит свое подобие в фильме под названием «Кошмар на улице Вязов».

Воспоминания — еще один путь, ведущий в тупик. Он сердито откинул козырек назад, предпочитая ослепляющее солнце собственному отражению и вызванным им воспоминаниям, и проигнорировал понимающий взгляд отца Маккарти. Мысли отхлынули, когда он увидел знак съезда на шоссе 95 Юг. На знаке было написано: «Хэвен — 70 миль».

«Я еду домой», — подумал он.

Следующий час они ехали и разговаривали, и с каждой милей беседа становилась все более непринужденной. Когда Маккарти съехал с шоссе и повернул на восток, Пол заерзал на сиденье. *Может, это ошибка?*

Отец Маккарти, казалось, почувствовал его напряжение.

ЧАСТЬ I

— Все будет хорошо, Пол.

— Я возвращаюсь в город, где многие до сих пор считают, что это я убил их детей. Не уверен, что это хорошая идея.

— Мы уже обсуждали это, Пол. Хэвен — твой дом. У тебя там есть друзья.

Эти слова никак не смягчили нарастающий страх, что он направляется напрямик к беде. Знак въезда в Хэвен промелькнул за окном.

— Отец, я бы хотел помнить о том дне хоть что-то...

— Возможно, возвращение домой поможет тебе вспомнить. Давай заправимся, а потом я покажу, что изменилось, а что осталось прежним.

Отец Маккарти подъехал к заправке.

— Я пойду расплачусь, если ты не против заправить машину,— сказал он, выходя из автомобиля.

— Конечно, без проблем.

Едва Пол открыл дверь, его окатила волна горячего воздуха. После прохлады кондиционера в машине он почти забыл, насколько здесь жарко. Пол постоял рядом с автомобилем, потягиваясь; было приятно разогнать кровь в одеревеневших от холода мышцах. Шестнадцать с лишним лет заключения превратили его некогда худощавое тело в сгусток рельефных мускулов. Он задумался, хватит ли у него силы воли продолжать изматывающие тренировки.

Пол увидел, как худая фигура священника прошмыгнула мимо компании подростков, толпив-

шихся у автомата с колой. Священник кивнул им в знак приветствия, и один из парней что-то ответил, вызвав смех у остальных. Священник замер на мгновение, потом покачал головой и направился внутрь, чтобы расплатиться. «Отморозки», — подумал Пол, обходя машину и изучая инструкцию на колонке. Игнорируя знаки «Курение запрещено», он прикурил сигарету, вставил пистолет в бак и включил насос. «Это последняя», — пообещал он себе, вспомнив клятву бросить курить, если когда-нибудь выйдет на свободу.

Пока он следил за бегущими цифрами на табло, рядом скользнула тень. Он обернулся, ожидая увидеть возвращающегося отца Маккарти. Вместо этого перед глазами появились пять дюймов холодной стали.

Хулиганы подошли к нему сзади и встали, растянувшись полукругом. Когда они разглядели Пола получше, выражения их лиц изменились. Он привык к такой реакции, но эти парни даже не пытались скрыть отвращения, с ужасом глядя на изуродованное лицо. Предводитель с ножом, похоже, быстрее всех пришел в себя и, небрежно облокотившись на машину, заговорил первым.

— Раз ты путешествуешь с отцом, значит, ты — мамаша? — спросил он, притворяясь, что испытывает искреннее любопытство.

«Снаружи все то же самое, что и внутри», — мелькнуло у Пола в голове. Двое других хихикнули, оценив остроумие вожака. Не отводя взгляда,

Пол продолжал молча смотреть на парня с ножом. Тот был всего лишь мальчишкой лет пятнадцати-шестнадцати, не больше. Под давлением этого тяжелого внимательного взгляда насмешливая ухмылка медленно сползла с его лица, сменившись зловещим выражением.

— Тебе что, не смешно, мамаша? — ожидаемо захихикали его приятели.

— Что это такое? — раздался голос священника, который возник за спиной вооруженного хулигана. — Немедленно убери нож, пока никто не пострадал!

Тот, что стоял рядом с главарем, повернулся к священнику. Он был крупным парнем и не раз использовал это преимущество для запугивания. Он сделал угрожающий шаг вперед, и отец Маккарти, больше удивленный, чем испуганный, отступил, наткнувшись на заправочную колонку.

— Заткнись нахрен. С кем, черт возьми, ты, по-твоему, разговариваешь — со своим дружкой-уродом, да, святой отец?

Последние слова он буквально выплюнул, забрызгав священника слюной. Это, казалось, шокировало святого отца даже больше, чем физическая угроза, и он дрожащей рукой вытер лицо.

Вид унижения друга и эти слова заразили Пола смертельной яростью. Он вздрогнул, несмотря на удушающую жару, и весь его мир сузился до этого парня. Прежде чем могло последовать новое оскорбление или насилие, Пол одним движением

перехватил запястье того, кто держал нож, и выкрутил его. Лезвие звякнуло об асфальт. Другой рукой он рванул заправочный пистолет и ударил парня по лицу, рассекая щеку и забрызгав глаза горючим. Тот неуклюже отлетел к машине. Кровь хлестала из зияющей раны, и щека уже начала опухать — скула была сломана так же аккуратно, как рассечена кожа.

Свободной рукой хулиган яростно тер глаза, пытаясь избавиться от бензина. Пол бросил пистолет, который с грохотом упал рядом с ножом. Он вынул сигарету изо рта и поднес ее тлеющий конец к лицу парня. Дымок поплыл прямо под носом подростка, и тот замер, прекратив борьбу.

— Нет, прошу, чувак, нет...— все, что он смог пробормотать.

Но Пол его не слышал. Урод. Это слово эхом отдавалось в его голове, резонируя в каждом нерве. Он приблизил тлеющий кончик сигареты к пропитанному бензином лицу отморозка. Часть сознания понимала, что пары горючего воспламеняются легче, чем жидкость, но эта часть была погребена под кроваво-красным океаном ярости. Тот, что запугивал отца Маккарти, бросил взгляд на нож и тут же посмотрел на Пола. Пол лишь покачал головой, и парень внезапно проявил крайний интерес к своим «тимберлендам».

— Убирайтесь,— спокойно сказал Пол. Когда ни один из хулиганов не двинулся с места, он крикнул: — Сейчас же!

ЧАСТЬ I

Они развернулись и зашагали прочь, в сторону дороги. Пол повернулся к поверженному главарю. Тот сумел открыть глаза, но в них больше не было прежней дерзости и наглости — только страх. Тонкая нить контроля Пола над яростью оборвалась. Теперь он держал ситуацию в руках, но вместо облегчения его пожирала бешеная злоба.

— Хочешь узнать, каково это — выглядеть так?

Его рука затряслась и приблизилась к лицу парня. «Я на свободе меньше двух часов, а уже готов вернуться обратно». Пол взглянул на священника, чье лицо плыло в мареве бензиновых паров, и сразу понял, о чем тот думает.

Отец Маккарти проделывал эти семьдесят миль до Брэкстона раз в месяц почти семнадцать лет, ни разу не усомнившись в невинности Пола — до этого момента. Именно сомнение в глазах старика заставило Пола раздавить сигарету пальцами. Хулиган съежился еще больше, прижимаясь к машине.

— Если я услышу, что вы доставили хоть малейшие неприятности моему другу или церкви, я найду вас. Передай это своим подружкам.

Парень нервно закивал, разбрызгивая капли крови в пропитанном бензином воздухе.

— Проваливай.

Хулиган, все еще прижимая руку к кровоточащей щеке, кое-как поднялся на ноги и поплелся к старому «мустангу», припаркованному у автомата

с колой. Пол видел, что заправщик наблюдает за происходящим из остекленной будки.

— С вами все в порядке, отец? — спросил Пол, поднимая заправочный пистолет и нож. Он сложил лезвие и убрал его в карман.

Священник кивнул.

— Полагаю, это и есть то, что вы имели в виду, когда сказали, что некоторые вещи остаются прежними.

— Не хочу расстраивать тебя еще сильнее, но, думаю, тот, кого ты ударил — Дейл Кроуфорд.

Пол на мгновение задержал взгляд на священнике.

— Полагаю, мне не нужно спрашивать, не родственник ли он моему доброму другу, офицеру Кроуфорду?

— Единственный сын. И теперь он начальник полиции Кроуфорд.

— Не знаю, с чего я вдруг решил, что сегодняшний день сложится иначе.

— Добро пожаловать домой,— с улыбкой сказал священник. И Пол не смог сдержать ответной улыбки, несмотря на охватившее его разьедающее чувство тревоги.

2

Весна пришла в Хэвен, штат Массачусетс, и, похоже, сезон обещал быть по-настоящему адским. Календарь утверждал, что на дворе первое мая, но термометр настаивал на середине августа. Уже третий день подряд температура зашкаливала за девяносто градусов ¹, что, по ликующим отчетам местных синоптиков, официально считалось аномальной жарой. Всего две недели назад по всему городу еще лежали грязные сугробы, оставшиеся после печально известной метели семьдесят восьмого, но теперь это казалось таким же далеким воспоминанием, как и прошлогодняя Мировая серия. Таким же далеким и незначительным это виделось Деннису О'Брайену. Он ненавидел зиму, и ее вторжение в весну было для него не менее болезненно, чем победа «Янкис».

Денни оторвался от учебника истории для седьмого класса, когда старый желтый школьный автобус, дребезжа, съехал с асфальта на грунтовую

¹ Примерно 32 градуса по Цельсию.

дорогу, ведущую к его дому. Денни обычно пользовался тем, что он последний пассажир, и начинал делать уроки заранее, но спертый жаркий воздух в автобусе мешал сосредоточиться. «А может, это из-за головной боли после подлого удара Дейла Кроуфорда»,— подумал он и рассеянно потер висок, вспомнив рекламу Чарльза Атласа, которую видел в комиксе. Он устал быть тем парнем, которому кидают песок в лицо.

Колеса протестующе взвизгнули, когда автобус медленно пополз вверх по крутому холму, извергая облако синего дыма. Колеблющийся от зноя воздух резко контрастировал с только-только распускающейся листвой на деревьях вдоль дороги. Когда в поле зрения появился потрепанный дом в стиле кейп-код¹, Денни собрал учебники. Он поспешно вышел из автобуса, машинально попрощавшись с краснорожим водителем, которого все называли Коротышкой. Тот кивнул и что-то неразборчиво пробормотал сквозь сигару, наклоняясь, чтобы потянуть рычаг и закрыть дверь.

Денни перешел дорогу, пока автобус разворачивался на обочине, чтобы отправиться обратно

¹ Дом в стиле кейп-код — это классический американский архитектурный стиль, для которого характерны компактная, симметричная и прямоугольная форма, крутая двускатная крыша (идеально подходящая для схода снега), центральная входная дверь с симметрично расположенными по обеим сторонам окнами, а также обычно один или полтора этажа.

в город. Едва автобус уехал, на Денни в приветствии обрушился его шестилетний черный лабрадор-ретривер по кличке Медведь, чуть не сбивший с ног. Этот ежедневный ритуал неизменно заставлял Денни улыбаться, как бы плохо ни сложился его день. С тех пор как он начал ездить на автобусе, Медведь всегда ждал его возвращения из школы, чтобы встретить слюнявыми поцелуями.

Оказавшись в доме, Денни швырнул учебники на столик в прихожей, непроизвольно взглянув на пятно над ним, где обои были менее выпцветшими. Пятно имело отчетливую форму креста. Он прошел на кухню, где Дженис О'Брайен стоя чистила картошку. Она не удостоила сына даже взглядом, когда он вошел. Она была высокой женщиной, и из-за сброшенного за последние пару лет веса в ее фигуре прибавилось острых углов, а в ее некогда юном лице — еще более резких черт. Смерть имела обыкновение делать такое с людьми.

— Мам, я ненадолго к Билли и Медведя с собой возьму.

Она посмотрела на него так, словно видела впервые. Эта пустота во взгляде всегда пугала Денни. *А что, если она не узнает меня? Что, если она никогда уже не вспомнит?*

Затем ее взгляд прояснился.

— Хорошо, вернись к ужину, — откликнулась она и снова принялась чистить картошку, считая тему исчерпанной.

